

**Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева.
М.: Смысл, 2011. — 680 с.**

Отличительными особенностями рецензируемой коллективной монографии являются актуальность, высокий научно-теоретический уровень, методологическая зрелость и концептуальная многоаспектность. Одновременно при всей многоплановости монографии, которая охватывает широкий круг вопросов психологии личности, она сохраняет концептуальную целостность, поскольку все эти вопросы рассматриваются сквозь призму новой концепции личностного потенциала (ЛП).

Как отмечается в аннотации, монография адресована психологам, но нам представляется, что круг тех, кого она может заинтересовать, значительно шире. Об этом свидетельствует уже цель данного научного труда — «современная постановка проблемы ЛП и нацупывание подходов к его изучению и диагностике на новом витке развития научного знания», как это отмечено во «Введении» (с. 10). Сама же необходимость введения и разработки понятия ЛП усматривается в том, чтобы перейти от ранее господствовавшего в психологии личности статичного взгляда на личность к динамическому ее

пониманию. Причем такая теоретическая потребность присуща всем научным дисциплинам, в проблемную область которых входит понятие «личность». В современном стремительно изменяющемся мире с новыми механизмами конституирования и функционирования личностной идентичности особую актуальность приобретает «проблема не устойчивости личности, а ее динамики, целесообразных изменений и трансформаций, при которых главное в личности сохраняло бы устойчивость. Для их объяснения и понадобилось понятие ЛП» (с. 669).

Монография состоит из четырех частей: «В поисках основы личности», «Составляющие личностного потенциала», «Методология изучения личностного потенциала», «Прикладные аспекты и эмпирические исследования личностного потенциала». Уже приведенные названия четырех структурных подразделений монографии свидетельствуют как об идейной насыщенности работы, так и о хорошо продуманной логике исследования, на каждом этапе которого решается собственный, четко определенный круг научных задач.

Во «Введении» они кратко охарактеризованы следующим образом: «Первая часть носит обзорно-теоретический характер и посвящена постановке проблемы ЛП, в частности взглядам в мировой психологии, которые могут так или иначе рассматриваться как попытки решения этой проблемы в разных понятийных системах и на разной методологической основе: в терминах потенциала и возможностей, уровней развития эго, черт (сил характера и добродетелей) и, наконец, саморегуляции. Вторая часть посвящена составляющим ЛП, отдельным конструктам, которые вносят осязаемый вклад в его функционирование. В их числе такие личностные характеристики, как оптимистическое мышление, жизнестойкость, витальность, личностная автономия, толерантность к неопределенности, стратегии совладания и др. Небольшая третья часть посвящена методологическим аспектам исследования ЛП. Наконец, в четвертой части нашли отражение некоторые из исследований, в которых объяснительные возможности концепции личностного потенциала раскрываются на эмпирическом материале. Заключительная глава подводит предварительные итоги и намечает перспективы дальнейшей работы, которые, безусловно, намного шире того, что представлено в монографии» (с. 10).

Исследование начинается с введения понятия личностного потенциала в качестве «рабочего» для обозначения базового измерения — собственно личностного в личности — и завершается разработкой новой концепции личностного потенциала — системы характеристик

личности, лежащих в основе успешной саморегуляции в различных сферах жизнедеятельности.

Путь к решению проблемы ЛП Д.А. Леонтьев видит в смычке, с одной стороны, экзистенциальной психологии и, с другой стороны, культурно-исторической психологии Л.С. Выготского.

Личностный потенциал определяется в монографии как потенциал саморегуляции и как интегральная характеристика уровня личностной зрелости, отражающая «меру преодоления личностью заданных обстоятельств, в конечном счете, преодоления личностью самой себя» (с. 7), ее способность к самодетерминации и самообновлению с сохранением смысловых ориентаций и базовых структур при изменении целей и программ своей деятельности и самореализации.

Существенным моментом для построения концепции ЛП становится в монографии его структурно-функциональный анализ. В структуре ЛП выделяются три дополняющие друг друга группы переменных, соответствующие трем выделенным его сторонам: те, которые связаны с успешностью самоопределения в пространстве возможностей и выбора цели для последующей реализации, те, которые связаны с организацией целенаправленной деятельности, и те, которые связаны с сохранением устойчивости и цельности на фоне неблагоприятных или враждебных обстоятельств. По мнению авторов, наиболее четко роль ЛП проявляется в трех классах ситуаций, характеризующихся тремя видами вызовов: в ситуациях неопределенности, требующих от субъекта

определился по отношению к ним, поставить себе цели и наметить ориентиры их достижения; в ситуациях достижения, требующих реализации поставленной или заданной извне цели в соответствии с определенными критериями должного, и в ситуациях внешнего давления или угрозы, вынуждающих субъекта решать задачу сохранения себя как личности, своего жизненного мира, своих ценностей, целей и планов. Каждому из этих вызовов соответствует одна из функций саморегуляции — самоопределение, реализация, сохранение и одна подструктура личностного потенциала — потенциал самоопределения, потенциал реализации, потенциал сохранения. Все подструктуры ЛП взаимосвязаны (с. 670–671).

Определенную завершенность концепции ЛП придает выделение основных характеристик его структуры, таких как: связь с успешностью жизнедеятельности и психологическим благополучием в самом широком смысле слова, включающем не только удовлетворение базовых потребностей и достижение целей, но и здоровье, эмоциональное благополучие, душевную гармонию, близкие взаимоотношения, саморазвитие и другие характеристики полноценного функционирования, неспецифический характер, системная организация, функциональность, культурная инвариантность, формируемость и изменчивость на протяжении жизненного пути.

Концепция ЛП, разработанная в монографии, включает также систему показателей для его оценки, что придает ей инструментальный характер. К этим показателям отнесены такие измеряемые личностные

переменные, как автономная казуальность, жизнестойкость, атрибутивный оптимизм, самоэффективность, контроль за действием, толерантность к неопределенности. Менее однозначен онтологический статус таких переменных, как стили совладания, субъективная витальность и рефлексивность. По мнению авторов, из числа составляющих ЛП автономная казуальность и толерантность к неопределенности играют наиболее важную роль для функции самоопределения, самоэффективность и контроль за действием — для функции реализации, атрибутивный оптимизм и в особенности жизнестойкость являются наиболее универсальными среди выделенных переменных и играют большую роль во всех классах ситуаций вызова (с. 671–672).

Объяснительные возможности понятия ЛП авторы монографии усматривают в том, что без его учета «невозможно определить, насколько собственные личностные ресурсы и усилия человека влияют на оценку им общего хода жизни как благоприятного или неблагоприятного» (с. 672). Эти объяснительные возможности определяются тем, что в концепции ЛП ключевым понятием является не адаптация, а совладание с изменчивой действительностью — «не только приспособление к заданным условиям, но и готовность к их изменению и способность к самостоятельному созданию необходимых условий» (там же). В свою очередь, способность к такому совладанию существенным образом зависит от способности личности к выполнению внутренней работы. В целом концепция ЛП задает новые ориентиры

понимания личности, причем не только в психологии, но и в других научных дисциплинах, оперирующая понятием «личность», перемещающая акценты с рассмотрения отдельных базовых личностных черт или установок на построение теоретических моделей системной и одновременно динамической самоорганизации личности. Концепция ЛП ориентирует на раскрытие не столько внешних, сколько внутренних детерминант формирования, функциони-

рования и развития личности, которая рассматривается в поле возможностей, в том числе и неблагоприятных. Таким образом, концепция ЛП, характеризующая сложную архитектуру личности, основанную на сложной схеме внутренних опосредований, позволяет объяснить то, как возможно достижение и сохранение устойчивости и цельности личности в стремительно меняющемся мире на фоне неблагоприятных или враждебных обстоятельств.

Сохань Лидия Васильевна — президент украинской научной школы «Искусство жизнетворчества», член-корреспондент НАН Украины, доктор философских наук

Контакты: lvsokhan@gmail.com

Степаненко Ирина Владимировна — профессор кафедры философии Харьковского национального педагогического университета им. Г.С. Сковороды, доктор философских наук, профессор

Контакты: steppan@voliacable.com